

Сеймур Эпштейн

СВИТОК
ЭСТЕР:

художественный
вымысел

Сеймур Эпштейн

СВИТОК ЭСТЕР:

ИСТИННЫЙ
АВТОРСКИЙ
ЗАМЫСЕЛ

Издательство М. Гринберга | студия „4+4“
Иерусалим | Москва

Сеймур Эпштейн

Свиток Эстер: истинный авторский замысел. М.: Издательство М. Гринберга; Студия «4+4», 2020. — 176 с.

ISBN 978–5–905826–14–6

Проблемы библейской книги Эстер очевидны: Бог там не упоминается, поведение большинства персонажей не вполне морально, в том числе и главных героев — Мордехая и Эстер. Кроме того, их имена слишком напоминают имена языческих богов Мардука и Астарты.

Сеймур Эпштейн утверждает, что Эстер создавалась как политическая сатира: развращенное общество, ценности которого противоположны библейским. Тогда как большинство толкователей полагают, что цель книги — восславить подвиг Мордехая и Эстер, Эпштейн утверждает, что объектом высмеивания в этой сатире являются не только язычники-персы, но и живущие в Персии евреи. Когда евреи в беде, они не молятся. Когда они спасены, нет ни единого слова благодарности Богу за это. Бог не участвовал в решении проблемы, а значит, не за что Его благодарить. Евреи ведут себя так же, как Ахашверош, организовав в честь своей победы попойку (миште): это слово используется четырежды в девятой главе Эстер, но оно не встречается нигде больше в Библии при описании еврейского празднования. Автор высмеивает поведение евреев в тот момент, когда жизнь в рассеянии становится комфортной: это-то и ведет к тому, что евреи перенимают вредные привычки своих соседей и забывают истинные библейские ценности. *Мартин Локшин, Canadian Jewish News.*

© Seymour Epstein 2020

© Издательство М. Гринберга, 2020

ISBN 978–5–905826–14–6

Благодарности

Эту книгу я посвящаю памяти Джозефа Лукински, наставника и руководителя, который научил меня уважать обе стороны спора, даже когда я восхищаюсь одной из них, и Габи Кофена, у которого я перенял привычку к внимательному чтению библейских текстов. И вместе с ними я вспоминаю многих учителей по всему миру, вдохновлявших меня, которым я признателен за жизнь, проведенную в учебе.

Я выражаю благодарность Илене и Стефену Флаттам, которые в честь свадьбы Брайана и Софи помогли публикации этой книги.

Я хочу также поблагодарить мою жену, Шерил, которая убедила меня воплотить в книге результат десятилетий научного и преподавательского труда. Я признателен также Дэвиду В. Гальвини, который воодушевлял меня на начальных этапах написания книги, Лайлу Белкину, моему свояку, который читал и делал точные замечания, Барри Холцу за творческие советы, Майклу Уэксу за то же самое, Гилелю Галкину за его пронизательное предисловие и всем моим студентам, без которых мой подход к книге Эстер так никогда бы и не сформировался.

За помощь в осуществлении русскоязычного издания благодарю переводчика книги Льва Эйделькинда, редакторов Мордехая Гринберга и Ирину Крушельницкую и издателя Михаила Гринберга.

Автор выражает также благодарность Габи Вайсфельд (Gabi Weisfeld), Филу Ладовски (Phil Ladovsky), Рут Ладовски (Ruth Ladovsky), Михаэлю Штейнхардту (Michael Steinhart) и Долорес Коль (Dolores Kohl) за финансовую поддержку русского издания.

ווייזט אויס, אַז די וועלט איז פון אייביק אָן אַזוי
 באַשאַפֿן, עס זאָלן זיך כסדר בייטן מלכים און מלוכות
 פריער נמרוד, דערנאָך פרעה — און דאָס רעדעלע
 דרייט זיך. דער וואָס איז היינט אונטן, איז מאָרגן
 אויבן. אין ווילנע גופא האָבן מיר, נאָך דער מלחמה
 פון רוס מיטן דייטש, געהאַט גאַנצע זעקס מלוכות אין
 צוויי יאָר צייט. דעם ערשטן ברוך הבא האָבן געמאַכט
 די פוילישע לעגיאָנערן, די המנס, ימח שמם. דערנאָך
 זיינען געקומען די גדולים, ווי מען האָט גערופן די
 באַלשעוויקעס. דערנאָך די פּאָליאַקן. דערנאָך ווידער
 די גדולים, וואָס האָבן געפירט פאר אַ הענטעלע
 זייערע יורשים, די ליטווינער אין די הילצערנע שיך
 -די קלומפעס. און שבת נאָכן טשאָלנט אַ בולבע
 טייגעכץ, ווי עס זינגט זיך... ווידער די פּאָליאַקן.

— Оказывается, мир изначально был сотворен
 так, чтобы постоянно сменялись цари и царства.
 Сперва — Нимрод, потом — фараон, так колесико
 и крутится. Тот, что сегодня внизу, завтра наверху.
 В одной только Вильне после войны русских с
 немцами сменилось за два года шесть царств.
 Первое, пожалуйста вам, устроили польские
 легионеры, эти гамапы, да сотрется их имя. Потом
 пришли шишкарки, большевики то есть. Потом —
 поляки. Потом снова шишкарки, которые вели за
 ручку своих преемников, литовцев в деревянных
 башмаках. А в субботу после чолнта — снова
 картофельный кугель, как поется в песне, то есть
 снова поляки.

אָזוי פֿאַרענדיקט די מאַמע איר דערציילונג, כאַפט אַפֿילו
ניט איבער דעם אָטעם, נאָר עפנט גלייך דעם טייטש-חומש
און נעמט לייענען אויפגערגט, ווי דער תרגום שני וואָלט
געווען דער המשך אירע רייד

הוא אחשוורוש, ער איז דער אחשוורוש, וואָס אין זיין --
צייט איז שוואַרץ געוואָרן דאָס פנים פון ישראל ווי דער
זוים פון אַ טאָפּ. ער איז דער רשע און טיפש אחשוורוש,
וואָס צו ערשט האָט ער געטויט זיין ווייב ושתי אויף דער
עצה פון זיין ליבהאַבער המן, און דערנאָך האָט ער געטויט
זיין ליבהאַבער המן צוליב זיין ווייב אסתר.

Так заканчивает мама свой рассказ, тут же, не успев
перевести дух, открывает толкование на Пятикнижие
идиш и читает взволнованно, словно «Таргум-
Шейни» — продолжение ее речей:

— Он — Ахашверош, во времена которого почернело
лицо Израиля, как дно горшка. Он — нечестивец и
глупец Ахашверош, который сначала умертвил свою
жену Вашти по совету своего любимца Гамана, а
потом умертвил своего любимца Гамана ради своей
жены Эстер.

חיים גראַדע "דער מאַמעס שבתים"

«Мамины субботы», глава «Таргум-Шейни»

Русский перевод — В. Чернин. Цит. по:

«Мамины субботы». М.: Книжники, 2012

Предисловие

Эстер — вероятно, самая небиблейская книга в Библии. Это единственная книга, в которой ни разу не упомянут Бог. Никто из ее персонажей не молится Богу, и непохоже, чтобы кто-либо из них думал о Боге, несмотря на то, что у них нет недостатка в ситуациях, когда они могли бы делать это.

Вдобавок в книге Эстер немало пародийного, и этим она контрастирует с абсолютной серьезностью других книг Библии. Ее персидский царь Ахашверш — неудачник и растяпа. Хитрец Аман угодил в ловушку, которую сам создавал для других, как типичный карикатурный злодей. Все, что он замыслил против Мордехая, случилось с ним самим. Он злобен, тогда как Ахашверш всего лишь тщеславен и глуп. Но Аман и сам не слишком умен: Мордахай и Эстер заткнули его за пояс.

Может быть, книга Эстер — это всего лишь шуточный рассказ, написанный, чтобы веселить еврейских читателей, дав им посмеяться над врагами, над иноземными правителями и быть довольными собой? Это вполне возможно на первый взгляд. И в самом деле, как указывает Сеймур Эпштейн, еврейская традиция, невзирая на канонический статус книги, трактовала ее так, что это привело к созданию на ее основе карнавального праздника Пурим.

И все же сложно было бы относиться к Эстер как всего лишь к веселому фарсу. Слишком уж много у этой книги литературных достоинств. Она содержит важные для всей Библии идеи. Аман говорит Ахашвершу: «Есть один народ, рассеянный по всем областям твоего царства среди других народов, но чуждый им. Законы у этих людей совсем не такие, как у прочих народов, и законов царя они

не соблюдают. Не подобает царю с этим мириться». Гаман формулирует здесь кратко главные антисемитские тезисы. Мордехай говорит Эстер: «Не думай, что ты одна из всех иудеев, спасешься — там, в царском дворце». Его слова звучат, как стандартный упрек еврею, который думает, что антисемитизм его не коснется. И когда он продолжает, говоря: «Кто знает, не ради такого ли дня, как этот, ты сделалась царицей», он напоминает нам всем, что в жизни бывают моменты, когда на вызов можем и должны ответить только мы. Эти идеи высказываются не ради смеха.

Предпринимались различные попытки примирить кажущуюся легковесность текста книги Эстер, сюжет которой строится на совпадениях и комическом переворачивании ролей, с ощущением, что эта история повествует о чем-то серьезном. Иудейские и христианские экзегеты читают книгу как рассказ о реальных исторических событиях, в которых скрытым образом участвует Бог. Эти религиозные комментаторы считают, что замысел книги в том, чтобы показать, что Бог вмешивается в ход истории, даже если мы не подозреваем об этом. Отсутствие упоминаний о нем в тексте подчеркивает, что он участвовал в действе тайно.

Современные исследователи Библии, со своей стороны, ставят Эстер в один ряд с традиционными еврейскими религиозными романическими сюжетами — апокрифическими* книгами Товита и Юдифи, например. Написанные в последние века дохристианской эпохи, когда библейский канон уже заканчивал формироваться, они представляли собой, как пишет Лоуренс Уиллс в работе *The Jewish Novel in the Ancient World* («Еврейский роман в Древнем мире»), популярные повести «с множеством фантастических деталей, идеалистических образов, приключений со счастливым концом и важной ролью женских персонажей». Главный герой, или героиня, или герой вместе с героиней в этих историях побеждают врагов и преодолевают беды благодаря своей храбрости, вере и проявленному в критический момент хладнокровию, отстаивая справедливость.

* В католицизме и православии эти книги включены в Ветхий Завет. — *Прим. перев.*

Эстер вошла в библейский канон несмотря на имеющиеся в ней черты литературного фарса из-за того, что она настолько искусно написана, что в конце концов стала восприниматься как рассказ об эпизоде священной истории еврейского народа, хотя и не задумывалась в этом качестве изначально. В Библии есть и другие книги, которые попали в нее благодаря своим литературным достоинствам, а не в силу того, что они посвящены типичным для нее вопросам или выражают ее ценности — в первую очередь здесь следует назвать Шир га-ширим и Коѓелет.

Но Эстер может быть помещена в еще более интересный контекст. Одна из наиболее вдумчивых попыток сделать это была предпринята израильским мыслителем Йорамом Азони в работе *The Dawn: Political Teachings of the Book of Esther* («Рассвет: политические уроки книги Эстер»). Он пишет, что царица Эстер «решает в первую очередь проблему еврейской политики в изгнании — вопрос о том, как могут евреи, лишённые каких-либо институтов власти, тем не менее участвовать в политике иноземного правительства, связывая с этим последнюю надежду, извлекая из этого пользу для своих жизненных интересов, в данном случае — сохранность собственных жизней».

То, что Бог в рассказе об Эстер не упомянут, связано, как уверен Азони, с тем, что персонажи книги живут в постбиблейскую эпоху, когда Бог отказался от прямого вмешательства в дела людей, оставив людям свой Закон и заботу о собственных судьбах. Несмотря на то что обстоятельства были против них, Эстер и Мордехаю было под силу противостоять угрозе, исходившей от Гамана, ведя свою игру настолько ловко и решительно, насколько они могут, и они, как показал в своем разборе Азони, сделали это, используя все, что они знали о человеческой психологии и об устройстве власти. Хотя Азони и не отрицает того, что в тексте немало комичного, он трактует это как вспомогательный элемент. Возмездие, постигшее Гамана, может выглядеть смешным, но оно не случайно, и в нем неправильно видеть руку Бога, незримым образом действующего за кулисами. Оно является результатом состязания умов, в котором побеждает тот, у кого этого ресурса больше.

А теперь у нас есть новая интерпретация: «Свиток Эстер: вымысел автора» Сеймура Эпштейна. Книга Эстер была написана не как веселая комедия, не как эпизод священной истории народа, не как роман, не как пособие для евреев по выживанию в рассеянии. Это сатира на еврейскую жизнь в рассеянии, в которой нет никаких перспектив выживания.

Я не буду сейчас вдаваться в подробности аргументации Эпштейна: он изложил свои доводы подробно, и читатель сам решит, убеждают они его или нет. Достаточно будет сказать, что он переворачивает все с ног на голову, отвергая прошлые интерпретации Эстер, и в первую очередь трактовку самих образов Эстер и Мордехая. Всякое прочтение книги до сих пор, начиная с мудрецов и заканчивая Азони, было основано на интуитивном допущении, что эти два персонажа должны вызывать у нас восхищение. Эпштейн подвергает это сомнению. Книга Эстер в большинстве эпизодов делает из них обоих иллюстрацию того, насколько пагубно сказывается на евреях жизнь в изгнании. Совсем не будучи проницательным и дальновидным защитником своего народа, Мордехай изображен бесстыдным ассимилированным евреем, который prostitute'рует хорошенькую родственницу, отдавая ее языческому царю-пьянице ради успеха собственных политических амбиций. Эстер не лучше. Соучастница дворцовых интриг Мордехая, она думает только о себе, и поначалу делает все, что может, чтобы избежать ответственности по отношению к еврейскому народу.

Эпштейн не отрицает, что Эстер и Мордехай, когда они наконец осознали всю тяжесть своего положения, блестяще сыграли против Гамана, добившись его разгрома. Но именно в миг победы они ведут себя особенно плохо: получив карт-бланш от Ахашвероша, они распорядились, чтобы «евреи в каждом городе... истребили, перебили и уничтожили в каждом племени и в каждой области всякое собрание, что ополчится на них, с детьми их и женами». В результате учиненной ими бойни погибли 75 000 беззащитных персов.

Йорам Азони, автор, принадлежащий современной эпохе с ее гуманистическими ценностями, пишет, что эта резня представляет собой загадку для многих читателей Эстер. Даже если предполо-

жить, что убиты были только антисемиты и их семьи, зачем это было нужно? «Какой может быть в этом моральный урок?», — спрашивает Азони.

Ответ, который дает Азони на свой вопрос, заключается в том, что в контексте повествования книги Эстер массовое убийство персов было оправданно, потому что оно оказалось меньшим из зол, так как «любой другой выбор в те времена и в этом месте был бы безумием». Такова сущность реальной политики в этом жестоком мире. «Если бы Мордехай не предпринимал активных действий против врага, он продемонстрировал бы свою нерешительность и мягкость, что дало бы антисемитам империи второе дыхание». Евреи должны иногда быть беспощадны к врагам, потому что справедливость, не подкрепленная силой, никогда не восторжествует. Надо сказать, что мудрецы думали так же: «Те, которые должны были быть убиты, убили своих убийц», — так говорит Мидраш о событиях книги Эстер, трактуя то, что сделали евреи, как превентивный удар.

Взгляды Сеймура Эпштейна на этот кровавый эпизод диаметрально противоположны. Поскольку, как он утверждает, книга Эстер — это сатирическое произведение, то кульминацией сатиры является массовое убийство персов, когда персидские евреи, столь же опьяненные своим триумфом, как Ахашверош вином, предстают абсолютно лишенными своих моральных ориентиров. Они не подкрепляют справедливость силой, а вовсе забывают, что такое справедливость, и приняв нееврейские ценности врагов, опускаются до их уровня. И хотя их жизни спасены, но «души их давно погибли, и всякая деталь этой главы указывает как на безбожность культуры большинства подданных страны, так и на печальный факт ассимиляции евреев, живущих в этом месте».

Примечательно, что обе интерпретации, как у Эпштейна, так и у Азони, при всей их диаметральной противоположности, приписывают книге Эстер протосионистскую идеологию. Если Эстер, как считает Азони, проповедует этос еврейской силы, то эта идея может быть реализована только в случае восстановления народом своей независимости в стране Израиля. Если книга представляет собой осуждение ассимиляции в странах рассеяния, как думает Эпштейн,

то восстановление независимого еврейского государства необходимо для решения уже этой проблемы.

По-видимому, Эпштейн и Азони должны иметь различные взгляды на то, какой должна быть политика независимого еврейского государства. Может быть, их спор не в меньшей степени об Израиле и сионизме, чем о книге Эстер? Я думаю, да. Не значит ли это, что они не смогли прочесть книгу так, как этого требует сама книга? Я думаю, нет. Они читатели, а не исследователи. Это исследователь должен отстраняться от текста, а читатель должен вчитывать в текст самого себя. Эпштейн, как вам предстоит увидеть, читая вместе с ним Эстер стих за стихом, — это замечательный читатель.

Гилель Галкин
Зихрон Яков, Израиль

ВВЕДЕНИЕ

Выросший в традиционной еврейской семье и учившийся в еврейской начальной школе, я знакомился со свитком Эстер как на школьных занятиях, так и во время веселых празднований Пурима. История, которую нужно было знать и к которой следовало относиться с уважением, основывалась на традиционном прочтении книги, в течение веков господствовавшем среди евреев, живущих в рассеянии. Это была история о победе евреев, которую полагалось праздновать с размахом. Когда я вырос, я прочел книгу Эстер как художественное произведение, вникая в детали, под руководством моего учителя Габриэля Кофена, израильского специалиста по книгам Пяти Свитков: Шир га-ширим, Рут, Эйха, Кофелет и Эстер. После этих замечательных уроков 1965–1966 годов в Иерусалиме я вел занятия по Эстер в самых разных аудиториях, как для юных, так и для зрелых слушателей. Наряду с Шир га-ширим и другими текстами Библии Эстер стала для меня постоянным объектом изучения и исследования. Я развил теорию о том, что изначальный смысл масоретского (традиционного) текста Эстер, который был включен в еврейскую Библию и читается в Пурим, очень далек от темы победы, празднуемой в этот день.

Я убежден и надеюсь, что смогу показать в своем комментарии, что автор Эстер написал политическую сатиру. Основанная на авторском понимании еврейских ценностей, которые исповедует Писание, эта сатира выражает два клю-

чевых его убеждения: евреи должны жить только в Израиле, и царем над ними может быть только Бог.

Несмотря на то, что мой комментарий вступает в противоречие с большей частью раввинистических интерпретаций Эстер, все же и сами мудрецы Вавилонского Талмуда (ВТ) косвенно высказывались в пользу реального смысла текста, когда объясняли, почему на Пурим не нужно читать Ѓалель, который произносят в большинство праздников и в рош-ходеш (новомесячье). Ѓалель состоит из нескольких псалмов, первый из которых, Псалом 113, начинается так: «Аллилуйя! Воздайте хвалу, о слуги Бога!» В ВТ Мегила, 14 а мудрецы говорят: אַכְתִּי עַבְדֵי אַחַשְׁוֵרוּשׁ אֲנִי («Мы по-прежнему рабы Ахашвероша»). И как тогда мы можем, не кривя сердцем, утверждать, что мы рабы Бога, если мы служим другому господину? Это сомнение мудрецов говорит об их нежелании полноценно праздновать неполноценную победу.

В *Esther in Medieval Garb* («Эстер в средневековом одеянии»), всестороннем исследовании средневековых комментариев к книге Эстер, автор, Б. Уолфиш, отмечает, что многие средневековые экзегеты извинялись за то, что пишут комментарий к книге, которую уже комментировали до них столь многие. Я чувствую, что тоже должен так поступить, однако в моем случае необходимо обосновать, почему я обращаюсь к этому вопросу. Как еврейский наставник, я считаю, что у просветителя должен быть роман с культурой, которую он стремится прививать: ее литературой, ценностями, историей и т.д. Я сознательно употребляю слово «роман», ведь моя связь с Эстер — это больше, чем просто следование обязательствам. Это любовь.

Находясь в романтических отношениях с Эстер, я имел удовольствие читать множество исследований об этой книге; я наслаждался огромной эрудицией и проницательностью и приобщался к знаниям тех, кому я бесконечно признателен,

Содержание

Предисловие	9
Введение	15
Историчность	23
Текст против рассказа	25
Раввинистическая переделка мифа	33
Эстер как библейская книга	36
Эстер как история о еврейской победе в стране рассеяния	38
Пурим как общеврейский праздник	40
Противоречия мудрецов	42
Отсутствие Бога	47
Переворот	50
Празднование Пурима как намек на подлинный смысл книги Эстер	52

ТЕКСТ И КОММЕНТАРИЙ

Первая глава	57
Вторая глава	69
Третья глава	81
Четвертая глава	91
Пятая глава	101
Шестая глава	109

Седьмая глава	117
Восьмая глава	123
Девятая глава	133
Десятая глава	147
Заключение	151
Библиография	155

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пародии в Пурим	161
Кидуш на Пурим	162
Псалом 121	166
Песнь восхождения	167
Песнь восхождения для женщины, рожающей в Пурим	168
Из Пасхальной Гагады	169
Еврейский текст Гагады	169
Об авторе	171